

германских праспящников, обещають привести еще не мало затруднений солунской армии.

На итalo-австрийском театре в течении погоды также не произошло ничего существенного. Боялся дым виаграми, вились стоякновениями истинного характера; оперались в более широких размахах мешала погода; глубокие снега в морозы в горах, дожди гумана на р. Ионии.

Пассивный был также турецко-персидский театр. После вскользь неудачных попыток наступить небольшими силами, сданными непротивником в районе Огюста, Баня, Хамадана и Султан-Абала, — с 20 числа ноября установилось полное затишье на всем фронте.

Волгина.

Речь П. Н. Милонова,

произнесенная в Государственной Думе. Съяскалась чувствительна и важна сегодня на эту трагедию.

Милонов. — Ты обострительства, при которых Дума собиралась больше года называть — 19 июля 1915 года Дума была вынуждена вспомянуть наших военных неудач. Она нашла причину этих неудач в недостатке военных припасов и указала причину недостатка в по- ведении военного министра Сухомлинова. Вы помните, что страна в тот момент подверглась грозной опасности, ставшей для всех очевидной, требовала объединения народных сил и создания министерства из лиц, к которым страна могла бы относиться со доверием, и вы помните, что тогда с этой каской даже министр Гореминский признал, что «война требует огромного, трезвчайшего подъема духа и сил». Вы помните, что власть пошла тогда на уступки. Ненавистные обществу министры были тогда удалены. До созыва Думы было удалено Сухомлинова, которого страна считала виновником. (Голоса съезда: «Они есть!») И ты отбыть на требование парижских представителей в заставы 28-го июля Поливановъ объясняет наше, при общих рукоописяхъ, какъ вы помните, — что создана слабая военная комиссия, и положено начало отлучки судьи бывшаго военного министра. И, господа, об- щественный подъемъ тогда не прошелъ даромъ. Наша армия получила то, что ей было нужно, и во второй год войны страна перешла съ тѣмъ же подъемомъ, какъ и въ первомъ.

Какая, господа, разница теперь, въ 27-мъ месяце войны. Разница, которую особенно замѣтилъ я, проходивший пѣсней этого времени за границей. Мы теперь передъ новыми трудностями, и трудности эти не мене сложны и серьезны, не мене глубоки, чѣмъ тѣ, передъ которыми мы стояли весной прошаго года. Правительство покончилось германскимъ средствами для того, чтобы бороться съ общимъ разстройствомъ народного хозяйства. Мы сакъ же, что прежде. Мы — тѣ же на 27-мъ месяцѣ войны, какими были на десятомъ, въ какими были на первомъ. Мы опрекаемъ стечину съ тѣмъ, что побѣдѣ, покорежимъ готовы нести все необходимыя жертвы и, непреклонно поддерживать национальное единство. Но и сакъ открыто: есть различіе въ положеніи. Мы потерпѣли вѣру въ то, что эта власть можетъ привести къ победѣ... (Голоса: «Вѣро!»)... Но по отношению къ этой власти не пошли исправленія, не попытались улучшить, которые мы тутъ предпринимали, не оказались удачными.

Всѣ союзныи государства призываютъ въ разы власти самыхъ лучшихъ людей изъ партии. «Имъ собрали кругомъ главы своихъ правительствъ все до двадцати, въ тѣ же моменты организаций, которые были налицо въ ихъ странахъ, болѣе организованныхъ, чѣмъ наши. Что сдало наше правительство? Наша дѣлѣнія это сказали. Съ тѣхъ поръ, какъ выяснилось въ 4-й Думѣ, то большинство, которое въ разы недоставило, — большинство, готовое дать двѣнадцать достойнаго этого двадцати, — съ тѣхъ самыхъ поръ вѣс почты члены кабинета, которые сколько-нибудь могли разслышать въ двадцати, — вѣс они одинъ за другимъ систематически должны были покинуть кабинетъ. И если прежде мы говорили, что у нашей власти не было познанія, не таланта, не необходимыхъ для настоящаго момента, то, господа, теперь эта власть опустынила ниже этого уровня, на которомъ она стояла въ нормальное время нашей русской жизни... (Голоса съезда: «Вѣро! Правильно!»)... и прошелъ между нами и ею расщепъ и сакъ непримиримъ. (Голоса съезда: «Вѣро!»)

Господа. Тогда, годы назадъ, былъ отъ здѣсь подъ сѣдѣемъ Сухомлинова.

УПРЯМЫЙ КОРОЛЬ.

(Скань на стилѣ Алькорса).

Онъ стоялъ подъ прекрасными зеркалами съ золоченой рамой въ большой и сѣтѣй комнатѣ, наполненной множествомъ разныхъ драгоценныхъ вещей и игрушекъ. Онъ былъ сданъ изъ отличного фарфора, изображенъ оленемъ въ греческихъ костюмахъ, но только съ пустотой внутри. Главное его достоинство заключалось въ томъ, что, неподвижно стоя на своемъ золотомъ постаментѣ, онъ въ то-же время могъ сунуть долго покачиваться на сторону въ сторону.

Но для этого ему нужно было испрѣнило тонуть. Часты фигуры и игрушки, находившихся подъ зеркалами, симѣла его своимъ королемъ и искренне верили въ то, что стоявшая съ ними рядомъ фантастическая кукла старинной немецкой работы, была его женой въ тоже королевѣ.

Многие чудесы были въ этой большой и прекрасной комнатѣ, некоторые изъ нихъ даже не имѣли цѣлы, потому что представляли такую большую реальность, что никто не могъ сказать, сколько имъ стоятъ.

Бѣдѣйшій день съ утра въ комнатѣ входила старая престарѣлая дама съ большими зелеными колыбельками наѣзда глазами. Старая зата держала въ руѣ, настѣну съ разноцветными перьями и смахивала съ неї со всѣхъ драгоценныхъ фигуру и игрушекъ. Иногда старушка, присмотрѣвшись къ ней, ударяла себя лапой по же-

бы арестованѣй, — это давно известно, если и скажу ничего нового, если и вѣмъ повторю то, что вы знаете: она была арестована за то, что взяла взятку. А почему она была отпущенѣй, — это, господа, тоже не секретъ: она заявляла свидѣвателю, что подѣлилась взяткой.

Родичъ. — Это все знаютъ. (Шумъ. Голоса: «Дайте слушать! Ты!»).

Предсѣдательствующій. — Прому господѣ членовъ Государственной Думы соблюдаютъ спокойствие.

Милоновъ. — Мануловъ, Штормеръ. Въ статьѣ, възвѣшивающейъ ешиа именемъ кн. Андрионова и митрополита Петра, какъ участника назначения Штормера вѣстѣ (Шумъ съезда).

Предсѣдательствующій. — И вѣдь арестованъ былъ на то, что въ этомъ свойственныхъ средствахъ, — сѣрастѣ, вѣнѣнѣи и другихъ подкупа, — то ничего лучшаго они не могли бы сдѣлать, какъ поступить такъ какъ поступало русское правительство. (Слово: «Правильно!»).

Родичъ. — Къ сожалѣнію, это такъ...

Милоновъ. — И въ господѣ, имѣте тѣхъ назначенній искрѣннаго подобранія. Я разумѣю, что предсѣдатель, что ядерное съѣзда, — это два вида именъ: кн. Андрионова и митрополита Петра, какъ участника назначения Штормера вѣстѣ (Шумъ съезда).

Предсѣдательствующій. — И вѣдь арестованъ былъ на то, что въ этомъ свойственныхъ средствахъ, — сѣрастѣ, вѣнѣнѣи и другихъ подкупа, — то ничего лучшаго они не могли бы сдѣлать, какъ поступить такъ какъ поступало русское правительство. (Слово: «Правильно!»).

Милоновъ. — И въ господѣ, имѣте тѣхъ назначенній искрѣннаго подобранія. Я разумѣю, что предсѣдатель, что ядерное съѣзда, — это два вида именъ: кн. Андрионова и митрополита Петра, какъ участника назначения Штормера вѣстѣ (Шумъ съезда).

Предсѣдательствующій. — И вѣдь арестованъ былъ на то, что въ этомъ свойственныхъ средствахъ, — сѣрастѣ, вѣнѣнѣи и другихъ подкупа, — то ничего лучшаго они не могли бы сдѣлать, какъ поступить такъ какъ поступало русское правительство. (Слово: «Правильно!»).

Милоновъ. — И вѣдь арестованъ былъ на то, что въ этомъ свойственныхъ средствахъ, — сѣрастѣ, вѣнѣнѣи и другихъ подкупа, — то ничего лучшаго они не могли бы сдѣлать, какъ поступить такъ какъ поступало русское правительство. (Слово: «Правильно!»).

Предсѣдательствующій. — И вѣдь арестованъ былъ на то, что въ этомъ свойственныхъ средствахъ, — сѣрастѣ, вѣнѣнѣи и другихъ подкупа, — то ничего лучшаго они не могли бы сдѣлать, какъ поступить такъ какъ поступало русское правительство. (Слово: «Правильно!»).

Милоновъ. — И вѣдь арестованъ былъ на то, что въ этомъ свойственныхъ средствахъ, — сѣрастѣ, вѣнѣнѣи и другихъ подкупа, — то ничего лучшаго они не могли бы сдѣлать, какъ поступить такъ какъ поступало русское правительство. (Слово: «Правильно!»).

Предсѣдательствующій. — И вѣдь арестованъ былъ на то, что въ этомъ свойственныхъ средствахъ, — сѣрастѣ, вѣнѣнѣи и другихъ подкупа, — то ничего лучшаго они не могли бы сдѣлать, какъ поступить такъ какъ поступало русское правительство. (Слово: «Правильно!»).

Милоновъ. — И вѣдь арестованъ былъ на то, что въ этомъ свойственныхъ средствахъ, — сѣрастѣ, вѣнѣнѣи и другихъ подкупа, — то ничего лучшаго они не могли бы сдѣлать, какъ поступить такъ какъ поступало русское правительство. (Слово: «Правильно!»).

Предсѣдательствующій. — И вѣдь арестованъ былъ на то, что въ этомъ свойственныхъ средствахъ, — сѣрастѣ, вѣнѣнѣи и другихъ подкупа, — то ничего лучшаго они не могли бы сдѣлать, какъ поступить такъ какъ поступало русское правительство. (Слово: «Правильно!»).

Милоновъ. — И вѣдь арестованъ былъ на то, что въ этомъ свойственныхъ средствахъ, — сѣрастѣ, вѣнѣнѣи и другихъ подкупа, — то ничего лучшаго они не могли бы сдѣлать, какъ поступить такъ какъ поступало русское правительство. (Слово: «Правильно!»).

Предсѣдательствующій. — И вѣдь арестованъ былъ на то, что въ этомъ свойственныхъ средствахъ, — сѣрастѣ, вѣнѣнѣи и другихъ подкупа, — то ничего лучшаго они не могли бы сдѣлать, какъ поступить такъ какъ поступало русское правительство. (Слово: «Правильно!»).

Милоновъ. — И вѣдь арестованъ былъ на то, что въ этомъ свойственныхъ средствахъ, — сѣрастѣ, вѣнѣнѣи и другихъ подкупа, — то ничего лучшаго они не могли бы сдѣлать, какъ поступить такъ какъ поступало русское правительство. (Слово: «Правильно!»).

Предсѣдательствующій. — И вѣдь арестованъ былъ на то, что въ этомъ свойственныхъ средствахъ, — сѣрастѣ, вѣнѣнѣи и другихъ подкупа, — то ничего лучшаго они не могли бы сдѣлать, какъ поступить такъ какъ поступало русское правительство. (Слово: «Правильно!»).

Милоновъ. — И вѣдь арестованъ былъ на то, что въ этомъ свойственныхъ средствахъ, — сѣрастѣ, вѣнѣнѣи и другихъ подкупа, — то ничего лучшаго они не могли бы сдѣлать, какъ поступить такъ какъ поступало русское правительство. (Слово: «Правильно!»).

Предсѣдательствующій. — И вѣдь арестованъ былъ на то, что въ этомъ свойственныхъ средствахъ, — сѣрастѣ, вѣнѣнѣи и другихъ подкупа, — то ничего лучшаго они не могли бы сдѣлать, какъ поступить такъ какъ поступало русское правительство. (Слово: «Правильно!»).

Милоновъ. — И вѣдь арестованъ былъ на то, что въ этомъ свойственныхъ средствахъ, — сѣрастѣ, вѣнѣнѣи и другихъ подкупа, — то ничего лучшаго они не могли бы сдѣлать, какъ поступить такъ какъ поступало русское правительство. (Слово: «Правильно!»).

Предсѣдательствующій. — И вѣдь арестованъ былъ на то, что въ этомъ свойственныхъ средствахъ, — сѣрастѣ, вѣнѣнѣи и другихъ подкупа, — то ничего лучшаго они не могли бы сдѣлать, какъ поступить такъ какъ поступало русское правительство. (Слово: «Правильно!»).

Милоновъ. — И вѣдь арестованъ былъ на то, что въ этомъ свойственныхъ средствахъ, — сѣрастѣ, вѣнѣнѣи и другихъ подкупа, — то ничего лучшаго они не могли бы сдѣлать, какъ поступить такъ какъ поступало русское правительство. (Слово: «Правильно!»).

Предсѣдательствующій. — И вѣдь арестованъ былъ на то, что въ этомъ свойственныхъ средствахъ, — сѣрастѣ, вѣнѣнѣи и другихъ подкупа, — то ничего лучшаго они не могли бы сдѣлать, какъ поступить такъ какъ поступало русское правительство. (Слово: «Правильно!»).

Милоновъ. — И вѣдь арестованъ былъ на то, что въ этомъ свойственныхъ средствахъ, — сѣрастѣ, вѣнѣнѣи и другихъ подкупа, — то ничего лучшаго они не могли бы сдѣлать, какъ поступить такъ какъ поступало русское правительство. (Слово: «Правильно!»).

Предсѣдательствующій. — И вѣдь арестованъ былъ на то, что въ этомъ свойственныхъ средствахъ, — сѣрастѣ, вѣнѣнѣи и другихъ подкупа, — то ничего лучшаго они не могли бы сдѣлать, какъ поступить такъ какъ поступало русское правительство. (Слово: «Правильно!»).

Милоновъ. — И вѣдь арестованъ былъ на то, что въ этомъ свойственныхъ средствахъ, — сѣрастѣ, вѣнѣнѣи и другихъ подкупа, — то ничего лучшаго они не могли бы сдѣлать, какъ поступить такъ какъ поступало русское правительство. (Слово: «Правильно!»).

Предсѣдательствующій. — И вѣдь арестованъ былъ на то, что въ этомъ свойственныхъ средствахъ, — сѣрастѣ, вѣнѣнѣи и другихъ подкупа, — то ничего лучшаго они не могли бы сдѣлать, какъ поступить такъ какъ поступало русское правительство. (Слово: «Правильно!»).

Милоновъ. — И вѣдь арестованъ былъ на то, что въ этомъ свойственныхъ средствахъ, — сѣрастѣ, вѣнѣнѣи и другихъ подкупа, — то ничего лучшаго они не могли бы сдѣлать, какъ поступить такъ какъ поступало русское правительство. (Слово: «Правильно!»).

Предсѣдательствующій. — И вѣдь арестованъ былъ на то, что въ этомъ свойственныхъ средствахъ, — сѣрастѣ, вѣнѣнѣи и другихъ подкупа, — то ничего лучшаго они не могли бы сдѣлать, какъ поступить такъ какъ поступало русское правительство. (Слово: «Правильно!»).

Милоновъ. — И вѣдь арестованъ былъ на то, что въ этомъ свойственныхъ средствахъ, — сѣрастѣ, вѣнѣнѣи и другихъ подкупа, — то ничего лучшаго они не могли бы сдѣлать, какъ поступить такъ какъ поступало русское правительство. (Слово: «Правильно!»).

Предсѣдательствующій. — И вѣдь арестованъ былъ на то, что въ этомъ свойственныхъ средствахъ, — сѣрастѣ, вѣнѣнѣи и другихъ подкупа, — то ничего лучшаго они не могли бы сдѣлать, какъ поступить такъ какъ поступало русское правительство. (Слово: «Правильно!»).

Милоновъ. — И вѣдь арестованъ былъ на то, что въ этомъ свойственныхъ средствахъ, — сѣрастѣ, вѣнѣнѣи и другихъ подкупа, — то ничего лучшаго они не могли бы сдѣлать, какъ поступить такъ какъ поступало русское правительство. (Слово: «Правильно!»).

Предсѣдательствующій. — И вѣдь арестованъ былъ на то, что въ этомъ свойственныхъ средствахъ, — сѣрастѣ, вѣнѣнѣи и другихъ подкупа, — то ничего лучшаго они не могли бы сдѣлать, какъ поступить такъ какъ поступало русское правительство. (Слово: «Правильно!»).

Милоновъ. — И вѣдь арестованъ былъ на то, что въ этомъ свойственныхъ средствахъ, — сѣрастѣ, вѣнѣнѣи и другихъ подкупа, — то ничего лучшаго они не могли бы сдѣлать, какъ поступить такъ какъ поступало русское правительство. (Слово: «Правильно!»).

Предсѣдательствующій. — Членъ Государственной Думы Замысловъ, призываю васъ къ порядку.

Вишневъ 1-й. — Мы требуемъ подпись.

Предсѣдательствующій. — Членъ Государственной Думы Вишневъ 1-й, призываю васъ къ порядку.

Милоновъ. — И я скажу вамъ свой источникъ: это — московская газета, въ которой есть перепечатки въ иностраннѣхъ газетахъ. Я передаю тѣ перепечатки изъ газеты, которая называется «Нѣмецкая газета».

